зывается ни одного места, из которого можно было бы заключить, что путешественник «политически прозревает», что он от своего имени выражает признание идеи народной революции. Он только читает. Но это еще не основная ошибка Г. П. Макогоненко. Самое ошибочное — это то, что Г. П. Макогоненко во всех своих работах ограничивает исторический революционный опыт Радищева одним только восстанием Пугачева.

Борясь с самодержавием Екатерины II, столь губительным для крестьянства России, Радищев естественно должен был критически продумать и теоретически обобщить крестьянские движения как до Пугачева, так при Пугачеве и после Пугачева. Приходится с сожалением констатировать, что и наши историки, и литературоведы как-то забывают, что восстание Пугачева не было ни первым, ни последним крестьянским «волнением» XVIII века. Конечно, подобного по размаху и следствиям крестьянского восстания после Пугачева не было ни в XVIII, ни в XIX веках. Но нельзя забывать, что уже в 1780-х годах и в особенности в 1790-х при Екатерине, а затем и при Павле I имели место неоднократные крестьянские восстания. Историки указывают, что за двадцать лет, протекшие после казни Е. Пугачева (1775 г.) до смерти Екатерины (1796 г.), зарегистрировано было свыше двадцати крестьянских «бунтов».[10] Но помимо «бунтов», были мелкие вспышки. Одно из таких стихийных возмущений крепостных Радищев описал в «Путешествии» («Зайцево»). Движение крепостных в 1797 году охватило 32 губернии; оно было воспринято современниками как «малая пугачевщина» и потребовало посылки регулярных войск для усмирения восставших. Поэтому считать, что революционное мировоззрение Радищева выросло или было сформировано под влиянием одного только движения Пугачева, значит слишком односторонне и узко понимать ленинскую теорию отражения и только декларативно утверждать примат действительности. Нельзя не учитывать прекрасного знания Радищевым русской истории и его глубочайшего интереса к современности; он безусловно знал и понимал характер народных восстаний до XVIII века, а в XVIII веке — до Пугачева, равно как само пугачевское движение и крестьянские и национальные волнения после казни

[10] См.: В. И. Семевский. 1) Волнения крепостных крестьян при Екатерине II. 1762—1789. «Русская старина», 1877, № 1, стр. 193—226; 2) Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. 1. 2-е изд., СПб., 1903, стр. 419—456. Библиографию советских работ по крестьянскому движению последней четверти XVIII века см. в кн.: История СССР. Указатель советской литературы за 1917—1952 гг. Изд. АН СССР, М., 1956. стр. 503.